

Видя выражение лица Мэн Хао, Ханьсюэ Шань уже собиралась разразиться очередной гневной тирадой, как вдруг её посетила неожиданная мысль. Она с жалостью посмотрела на него и негромко вздохнула про себя: "Его улыбка выглядит естественной, но он явно завидует грандмастеру Алхимический Тигель. Это же очевидно!" А потом она вспомнила о том, как он дважды спас ей жизнь и как оказался не таким уж хмурым и неприветливым, вопреки её предположениям. И, конечно же, постоянно прокручивающаяся у неё в голове сцена с поля боя. Её сердце смягчилось. Она обдумала слова Мэн Хао и его поведение и внезапно осознала, что своими словами немного его пристыдила, что вылилось в такую его реакцию.

— Тут нет причин для досады, — утешила она, — грандмастер Алхимический Тигель редчайший самородок. Эй, не унывай.

Мэн Хао не знал то ли плакать, то ли смеяться. Он не мог сказать этой девушке, что сидящий перед ней человек был её обожаемым суженым; истинным учеником-преемником грандмастера Дух Пилюли; владельцем Неугасающего Пламени и заклęcia трансмутации самым известным человеком Южного Предела; грандмастером Алхимический Тигель. Вспомнив о насущных проблемах, девушка сменила тему.

— Что ты собираешься делать? — спросила она, нахмурившись. — Если ты проиграешь грандмастеру Чжоу, тогда тебе не удастся заполучить Гусеницу Леденящего Снега. Даже бабуля не сможет тебе помочь. К тому же у нас всего две куколки, на выращивание которых уйдет около года. Если бы не это, то я бы помогла тебе достать одну. Вот только я не знаю, как их выращивать...

Она внезапно осеклась, когда увидела выражение лица Мэн Хао: словно он услышал что-то настолько невероятное, что не знал плакать ли ему или смеяться. В ней сразу же поднялась волна раздражения, и она смущенно топнула ножкой.

— Ладно, забудь. Если тебя это совсем не тревожит, тогда и мне нет смысла переживать за тебя.

Таких людей Мэн Хао еще никогда не встречал. Ни Сюй Цин, ни Чу Юйянь не вели себя настолько импульсивно. Он невольно еще раз окинул её взглядом.

— Куда это ты смотришь? — спросила она, гневно зыркнув на него. Её юное сердце начало биться быстрее. Неосознанно она слегка расправила плечи и грозно насупила брови.

— На тебя, красавица, — рассмеялся Мэн Хао и подмигнул ей.

— Ты...

Она внезапно почувствовала, как у нее заалели щеки. В панике она попятилась на несколько шагов. Какое-то время девушка молчала, а потом выпалила:

— Ты только что заигрывал со мной!

Мэн Хао поскреб затылок и улыбнулся еще шире. Кто бы мог подумать, что дразнить эту молодую девчушку окажется настолько весело. Он прочистил горло и хотел было ответить, но Ханьсюэ Шань вновь заговорила на этот раз серьезно:

— По словам бабули, любой, кто будет заигрывать с членом клана Леденящего Снега, будет

превращен в ледяную статую, так написано в правилах клана! Единственный способ избежать этой участи — взять на себя ответственность!

Мэн Хао оцепенел. Кто вообще выдумал настолько дурацкое правило?

— Запомни! — одарив его озорной улыбкой, сказала Ханьсюэ Шань, — Ты должен будешь взять ответственность!

При взгляде на Мэн Хао в её глазах вспыхнул лукавый огонёк. Она прикрыла улыбку ладонью, развернулась на пятках и зашагала прочь. Пока она шла к воротам, её длинные ноги, гибкая талия и упругая попка лишь подчеркивали её молодость и придавали ей чарующий шарм. Мэн Хао проводил её взглядом, смеясь про себя. Он опустил взгляд на приглашение: на самом видном месте красовалось безукоризненно выведенное имя Чжоу Дэкуня. Его улыбка стала еще шире.

— Отлично, через три дня я навещу этого грандмастера Чжоу. Посмотрим, смог ли он достичь прогресса в своем Дао алхимии за те годы, что провел в Черных Землях.

По-прежнему улыбаясь, он убрал приглашение, закрыл глаза и погрузился в медитацию в лотосовом саду. В своей медитации он держал в голове образ лотоса, пытаясь получить просветление относительно его эссенции. Дикий гигант негромко похрапывал неподалеку. Гу Ла в своем углу двора разрубал мясо, которым собирался кормить гиганта, когда тот проснется. Его переполняло отчаяние. Он скучал по жизни в Западной Пустыни, но, услышав разговор между Ханьсюэ Шань и Мэн Хао, он внезапно жутко захотел встретиться с этим таинственным грандмастером Алхимический Тигель. "Если мне суждено остаться рабом, — подумал он невесело, — то пусть моим хозяином будет избранный Дао алхимии из Южного Предела. Вот кто действительно подойдет мне, Гу Ла. Эх, видимо, не судьба..."

Прошло три дня. Ханьсюэ Шань еще дважды его навещала, но каждый раз вид непринужденно сидящего в саду Мэн Хао очень её сердил. Последний её визит пришелся на день состязания. С мрачным выражением лица она подошла к нему, вручила нефритовую табличку, после чего, не говоря ни слова, развернулась и ушла.

В нефритовой табличке был записан простой алхимический рецепт. Мэн Хао сразу ощутил в нем Дао алхимии Чжоу Дэкуня. Он не знал, как Ханьсюэ Шань удалось его заполучить, но девушка, судя по всему, хотела дать ему шанс изучить её, чтобы с треском не провалить состязание. "У неё действительно доброе сердце", — подумал он с улыбкой. Он еще секунду смотрел на нефритовую табличку, а потом превратил её в пепел. Он поднялся в воздух и мягко опустился на голову дикого гиганта.

— Порядок, в путь! Кто знает, может, всё обернется так, что это мне придется наставлять Чжоу Дэкуня, а не наоборот. Всё зависит от того, насколько сильно деградировали его навыки в Дао алхимии.

Гигант под ним внезапно открыл глаза. Когда слегка расстроенный великан поднялся на ноги, его девятидвухметровое тело напоминало маленькую гору. Он оглушительно взревел, а потом закинул в рот огромный кусок мяса из кучи неподалеку.

— Мясо... мясо... — слышалось сквозь чавканье.

После чего он перешагнул через стену дворика и потопал по улице. В городе Святого Снега звонили колокола. Колокольный звон напоминал жившим в городе практикам, что сегодня состоится назначенная Чжоу Дэкунем переплавка целебных пилюль. Это не могло не

обрадовать практиков. За последние несколько дней власти города Святого Снега раздали немало магических предметов и техник, а также необходимых для культивации вещей, всё для помощи защитникам города от вторжения Дворца Черных Земель. Все эти богатства выдавались в зависимости от боевых заслуг. Благодаря статусу, пусть и бывшему, одного из великих кланов Союза Девяти, клан Ледящего Снега обладал большими запасами сокровищ.

Все уже давно знали, что Чжоу Дэкунь сегодня переплавит пилюли для десяти практиков, которые больше всех отличились в прошлом сражении. Со звоном колоколов к площади Святого Снега в восточной части города начали стекаться большие группы практиков.

Мэн Хао верхом на диком гиганте сильно выделялся из толпы. Даже с большого расстояния легко можно было разглядеть массивную фигуру гиганта. Завидев бегущего по улице гиганта, толпа зашумела. Великану не требовалось летать, один его прыжок позволял покрыть сразу несколько сотен метров улицы. На его голове в позе лотоса сидел Мэн Хао. У него в ушах свистел ветер, а на лицо падали танцующие в холодном воздухе снежинки. Он совершенно не обращал внимания на толпящихся практиков. Еще во дворике он беззвучно передал дикому гиганту команду и закрыл глаза.

Через десять вдохов он открыл глаза, почувствовав, как дикий гигант перепрыгнул через замерзшую реку. На другом берегу находилось место состязания — площадь Святого Снега. Площадь с самого утра была забита сотнями практиков, которые взяли в кольцо центр площади. При виде дикого гиганта толпа сразу же расступилась. Завидев девяностометрового гиганта, несущегося на огромной скорости, любой бы отступил с его пути не задумываясь. В центре площади было пусто. Учитывая статус в городе Святого Снега, Чжоу Дэкунь точно не стал бы заранее ждать появления своего соперника.

Как только дикий гигант оказался на площади, тело Мэн Хао вспыхнуло, и он взмыл в воздух. Собравшиеся на площади практики задрали головы, чтобы увидеть, как он пролетел над ними с абсолютно безмятежным выражением лица. В опустившейся гробовой тишине он приземлился в центре площади.

Время клонилось к полудню. Падающий снег медленно оседал на брусчатке, халатах и волосах зрителей. Мэн Хао совершенно спокойно ожидал начала состязания.

— Выходит, это тот самый эксперт по ядам, кто в обмен на Гусеницу Ледящего Снега согласился переплавлять яды для клана Ледящего Снега.

— Окажись он в каком-нибудь другом городе, тогда ему, возможно, и удалось бы впечатлить тамошний люд. Но, к несчастью для него, это город Святого Снега, где живет грандмастер Чжоу Дэкунь.

— Во время сражения грандмастер Чжоу достиг критической точки в переплавке пилюли, поэтому не смог принять участие в бою. Именно по этой причине у него не было шанса продемонстрировать силу своего яда, как это сделал вот этот парень.

Обсуждение зрителей прервало внезапное появление в воздухе четырех радужных лучей света. На площадь приземлились четыре человека, а следом за ними еще несколько дюжин членов клана Ледящего Снега. Среди них была Хансюэ Шань. Девушка с беспокойством посмотрела на Мэн Хао. Что до четырех людей, ими оказались четверо главных старейшин клана Ледящего Снега. Первый старейшина — невысокий, словно карлик, старик испускал такую силу культивации, что запросто мог подавить всех собравшихся практиков. Зрители благоговейно смотрели в его сторону. Второй и четвертый старейшина, а также старуха —

третий старейшина, были экспертами стадии Зарождения Души. После их появления все разговоры стихли.

Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Еще через пять вдохов появился Чжоу Дэкунь. Он, горделиво задрав подбородок, вошел на площадь в сопровождении красивых девушек. Все присутствующие практики с улыбками на лицах почтительно складывали ладони и кланялись ему.

— Приветствую, грандмастер Чжоу!

— Благодарю вас за изготовленный тогда целебный эликсир, грандмастер Чжоу. Он немного помог мне при прорыве на новую ступень культивации. Вы мне очень помогли, поэтому можете просить, о чем захотите!

— Ха-ха, сколько дней мы не виделись, грандмастер Чжоу? Вы выглядите еще лучше, чем прежде.

Нескончаемый поток любезностей Чжоу Дэкунь встретил самодовольной улыбкой. На площади он поприветствовал четырех старейшин, а потом высокомерно смерил Мэн Хао взглядом.

— Ну и как тебя звать? — спросил он равнодушно, глядя при этом, как почтеннейший эксперт Дао алхимии.

— Фан Му, — ответил Мэн Хао, слегка покашляв.

Мэн Хао посмотрел на Чжоу Дэкуня и не смог удержаться от внутреннего вздоха. Он столько лет тревожился о его судьбе, а этот старик, похоже, во всю наслаждался жизнью. Услышав имя Фан Му, глаза Чжоу Дэкуня расширились от удивления.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/101409>